

Шивера – символ Сибири

Улус. Община. Артель. Совхоз

(Продолжение. Начало в N 44)

Широко известна фраза: историю делают люди! В ней упор на слове «делают», то есть получают результат, способствуют прогрессу, развитию в материальной и духовной сферах. История Сибири за последние 400 лет уникальна в этом смысле как раз своей активной, пассионарной стороной, предприимчивым, энергичным населением.

Часть II

Как показывают исследования геологов, археологов и геоботаников, климат в Сибири за последние 10000 лет существенно не изменился. Значит, человек, будь он древним аборигеном, кочевником Великой Степи, вольным казаком или пашенным крестьянином, вынужден был в период короткого лета думать о длинной зиме и готовиться к ней.

Одним из главных условий выживания являлись сначала стадность, позже - племенная спайка, род, наконец - ватага или дружина. Древний охотник не мог одновременно охотиться, разделывать тушу и поддерживать огонь, отражать нападения зверей и врагов. Одному практически очень трудно, иногда и невозможно разобрать юрту, построить крестьянскую избу, бороться с пожарами, выкорчевать лес для пашни.

Разделение функций между женщинами и мужчинами, взрослыми и детьми способствовало прогрессу во всех сферах. В тесном кругу, в семье также легче передать навыки, опыт жизни. Потому закрепились улусы. С аринского улуса началась жизнь в том месте, что называем мы ныне Шиверами.

Широко известна фраза: историю делают люди! В ней упор на слове «делают», то есть получают результат, способствуют прогрессу, развитию в материальной и духовной сферах. История Сибири за последние 400 лет уникальна в этом смысле как раз своей активной, пассионарной стороной, предприимчивым, энергичным населением.

Так выглядели дома в Шиверах 200 лет назад

Крестьяне на сенокосе

Переселенцы на пасеке

Сибирские поселения русских начинались с одного - двух домов, поставленных семьей, родичами, сослуживцами, и по мере роста по объясненной выше необходимости привели к образованию крестьянских общин.

Первые создатели ехали в Сибирь в основном добровольно при государственной Поддержке из Центральных губерний России, с Украины, Белоруссии, Прибалтики не на временное жилье, а на постоянное, ехали семьями, родами, даже общинами. Переселение шло постоянно, и наблюдалось несколько переселенческих пиковых волн. Первая - в XVII - XVIII вв. (казаки, пашенные крестьяне, торговые люди).

Вторая волна в конце XIX-начале XX века увеличила население Сибири более чем в 2 раза. К категории переселенцев, отвлекаясь от политико-идеологических факторов, следует отнести и немцев Поволжья (1941 год), и плановых переселенцев из Чувашии в 50-60 гг., и русских, выезжающих ныне из бывших союзных республик.

Именно переселенцы являлись и являются основой формирования сибирского суперэтноса, они построили в свое время тысячи населенных пунктов, освоили угодные места от Урала до Тихого Океана, Аляски, Калифорнии, Гавайских островов, в течение трех с половиной веков сохраняли чистоту родов, языка, национальную самобытность, государственные укрепления, непоколебленные поселенцами XIX века и даже во времена ГУЛАГов и великих строек.

И с этой точки зрения, Шивера тоже - символ Сибири. Возьмем документальные факты по составу их населения, шагая из века в век.

Итак, изначально в середине XVII века здесь, на берегу Енисея, у подножия кряжа, у бора рядом с аринскими юртами и землянками поставили первые дома служилые люди Айкановы, Мезенины (родоначальник Васька Мезень, выходец с речки такого же названия из Архангельской области), Коловские, Минеевы, Лалетины, Юровы...

Их было 8 семей, более сорока человек. И рядом аринский Айкинов улус. Мужчины продолжали нести службу в остроге, по первому зову туда являлись. И вместе с домашними работали на пашнях, сенокосе, вели почти натуральное хозяйство: выращивали и обрабатывали лен, ткали и пряли, собирали дары леса, охотились и рыбачили. В избах крепких, с русской печью и полатами, с узкими оконцами, затянутыми бычьим пузырем или пластинами слюды, в длинные зимние вечера освещали жилище свечами, лучиной и светильниками, где горел капающий жир животных.

Прошло чуть более ста лет. Вот он, список жителей Шиверов и Айкиновки за 1786 год (Красноярский архив, фонд 592, дело 122) - 7 семей военных: Иван Саввич Быдаев 70-ти лет, с ним 10 членов семьи; Михаил Трухин 40 лет, 6 едоков; Коловские: Семен (39,6), Михаил Петрович (63,6), Василий (46,9), Федот (48,10), Михаил Алексеевич (68,11)- всего 58 человек. 29 крестьянских семей, в них 240 человек. Айкиновы: Федор Иванович (74 года, 10 членов семьи) и Петр Иванович (65 лет, 18 домашних), - оба - внуки основателя рода Ивана Архиповича Айкинова (см. 1-ую часть исследования), а также Николай Федорович (48,6), Павел Александрович (47,10), Андрей Васильевич (36,11). Всего носили эту старожильческую фамилию в 1786 году 57 человек.

Другой старожильческий род - Мезениных - составляли пять хозяев: по два Ивана, Андрея и Степан, с ними еще 32 члена семьи.

В числе крестьян - по три семьи Коловских, Ростовцевых, по две - Роговых, Калмаковых, а также Минеевы, Кручинины, Нестеровы, Юровы, Иконниковы, Толстикovy, Лалетины, Зыряновы. Осталась одна аринская семья, которая записана как ясашные – семья Сыся Петровича Томила (38 лет) из 9 человек.

Итого – около 40 домов, в них 308 жителей. Это при Екатерине II.

Шагнем в XIX век. Обратимся к исповедальным росписям Барабановской Парасковеевской церкви за 1855 г. (фонд 237, дело 3): из военных осталась одна семья вдовы Агафьи Быдаевой (39 лет, 6 человек). Крестьян уже 68 дворов, в них 398 жителей. В числе их Айкиновых 9 семей (56 человек), Коловских 6 семей (41); Мезениных - 5 (31), Колмаковых - 4 (17)... Как видите, основу составляли старожилы за счет естественного прироста. Добавились семьи Соколовских, Ивановых, Зайцевых, Большаковых. И появились поселенцы. Тогда заканчивалось 30-летнее правление Николая I - период монархической диктатуры, застоя.

Его приход к власти, известный по декабрьскому вооруженному восстанию в 1825 году, можно без натяжек считать началом нового периода в заселении Сибири. Сюда и раньше ссылались неугодные властям люди (протопоп Аввакум, последователи патриарха Никона, староверы, А.Н. Радищев...). Но при Николае I ссылка декабристов стала как бы спусковым крючком людских потоков в Сибирь: политически неблагонадежных граждан, уголовников, так называемых выдворенных, просто бродяг. Многие солдаты, отслужив в Сибирских гарнизонах по 10, 15 и даже 25 лет, теряли связи с семьями, становились одиночками. Вопрос о жительстве и пропитании большого количества деклассированных элементов решен был самым простым образом: их направили в деревни и села, переложив заботы и надзор на плечи местных властей, общин. Так появились

поселенцы. Что делали? Где жили? Чем питались? Некоторые, так называемые пропитанные, получали пособия. Большинство нанималось в страдные дни к крестьянам-старожилам (чалдонам).

Жили в заброшенных домах, в избах-временках, в землянках, в хижинах, хибарах, на подворьях у коренных крестьян, в банях и в амбарах. Сколько их было? Много! В Шиверах 273 человека жили в 24 домах (ровно 40% всех жителей), из них 202 мужчины и 71 женщина. Для полноты картины приведу список жителей одного из домов: Гаврило Котельников 59 лет; жена его Ольга 29 лет; Иван Артемьев (55), Василий Черныш (47), Петр Доменя (60), Куприян Ершов (53), Петр Григорьев (33), Иван Берцов (42), Косьма Миронов (33), Иван Шевчук (59), Иван Неизвестный (45), Иван Безотчества (38), Никифор Непомнящий (родства) - (61), Иван Беспрозованных (59), Пантелей Сергеев (40), Сергей Зарывкин (48), Василий Борисов (55), Николай Григорьев (51) - всего 18 человек.

Пофантазируем, вернувшись в те годы на «машине времени». Представим, что судьба занесла нас в зимний вьюжный вечер в тот шиверский поселенческий дом - не то в общежитие, не то в горьковскую ночлежку. Темень! По движениям и вздохам, по высеченным из кремня искрам и мерцанию огоньков на концах самокруток из табачного листа (бумаги ведь нет) чувствуется, что дом забит людьми - они лежат и на нарах, и на полу, на полатах и на русской печи. Впереди длинная ночь. По просьбе тех, кто помоложе, начинаются рассказы-исповеди о судьбе-злодейке, об армейской службе в десятки лет, о тысячеверстных этапах в кандалах, о наводнениях и лютых морозах, о зверье и гнусе, о видениях, знамениях и полярных сияниях, о варнаках и убийствах. Вот бы записать на магнитофон - хватило бы на десятки рассказов, эссе, очерков, статей А утром, если ты умеешь рисовать, да еще быстро как Бидstrup, да улавливаешь характеры, выражая их в линиях, набросках, то и рука устанет: что не человек, то типаж. И обросшие бородами и волосами, как осенним мхом; с «татарскими» бородками, голубоглазые, и с мутными взглядами пропойцы; красивые и увечные. Одежда самая простая, по преимуществу - стабые обноски. Как относилась к властям эта не имеющая никакой собственности и полных прав люмпенизированная масса?

Что бы стали делать в 1855 году в Шиверах, к примеру, Иван Безотчества 38 лет или Гаврило Котельников 59 лет - только один мужчина, спящий с условной женой Ольгой 29 лет, если бы им дать кожанки и пистолеты? Корни противостояния в России глубоки, к сожалению.

Перейдем в век XX-й. Его можно назвать для России, а значит - Сибири, взрывным, сложным. Далее нанизывать как бусы еще сотни, тысячи определений, метафор - и все они не отразят полностью его сути.

Начался бурно и заканчивается так же. Вторая переселенческая волна всколыхнула Сибирь, двинула ее хозяйство существенно вперед. Ее благотворные «брызги» залетели и в Шивера: появились заимки, новые пятистенные дома, стали закрепляться новые роды (хотя крепкую основу по-прежнему составляли старожилы).

Возьмем нейтральный 1910 год (цифры из дела 53 фонда 237). Жителей в Шиверах уже 776, более ста дворов. 112 человек (11

семей) записаны как военные, что удивительно для земледельческой деревни. Вероятно, хозяева семейств служили в Красноярском гарнизоне на постоянной основе и в то же время крестьянствовали. В 58 дворах жили 412 крестьян. Знакомые нам Айкиановы (вместе с военными 11 семей, 73 человека). Фамилия Коловских постепенно превратилась сначала в Коловских, а потом просто в Колосковых - 9 семей, 74 человека. Появились новые поколения в родах Ростовцевых (4, 27), Лалетинных (2, 19), Юровых (2, 8), Мезениных (3, 18), Ивановых (2, 14). Приехали в начале века по льготному переселению или как самоходы Беляевы, Закурдаевы, Корольковы, Подавалкины, Семиренко, Сенокопченко, Шерстневы, Чудовские, Терентьевы, Стебаковы, Костюк, Муравские и др. В 32 дворах жили 252 поселенца (их состав менялся каждые 5-10 лет).

Одним из крепких переселенческих родов стала династия Беляевых. У Ильи Беляева в начале века родились четыре сына и дочь. В 20-30-х годах стало уже более двадцати представителей рода. Только у сына Даниила Ильича родилось 12 детей, 8 выросли до зрелого возраста.

Одна из «ветвей» мощного рода переселенцев Беляевых.
Даниил Ильич Беляев (1902 г.р., Шивера), крестьянин, сельский активист, художник.

Его дочь Елена Даниловна Парфенова, бывшая колхозница.

Внучка Таня с правнучкой Катей

Как известно, отсчет годам Советской власти в селах Прикрасноярья надо считать не с 1917, а с начала 1920 года: в этот промежуток ничего не изменилось ни во власти, ни в экономической, ни в социальной сферах.

О том, что представляли Шивера к началу нового периода в их жизни, возьмем из документов Частоостровского волпревкома (фонд 200). В деревне 144 хозяйства, в них 886 душ. Колосковых 13 семей (59 человек), Айкановых (6, 40), Лалетиных (5, 56) - вот как разросся, размножился этот род; Ростовцевых (3, 23), Костюк (3, 28). Остались крестьянствовать из поселенцев Дряхловы, Ворохобины.

Распахивалось 472 десятины пашни, имелось в хозяйствах 748 лошадей, 303 коровы. Жизнь вступала в полосу существенных перемен.

(Продолжение следует)

Аференко В. Шивера - символ Сибири : Исследования краеведа : [история поселка Шивера до 1917 года] / В. Аференко // Город и горожане. - 1998. - 19 нояб. - С. 27 : фот. – Продолж. Начало: 5 нояб.